

РАЗГРУЗОЧНО-ДИЕТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

С. Муравьев, кандидат медицинских наук,
Тюменская государственная медицинская академия
E-mail: cam-2009@mail.ru

4. Кутузова А.Э. Мультидисциплинарный эффект комплексного реабилитационного вмешательства у больных с хронической сердечной недостаточностью // Рос. кардиол. журн. – 2007; 5 (67): 32–38.

5. Погосова Г.В. Психозоматические расстройства при сердечно-сосудистых заболеваниях: терапевтические аспекты // Consilium medicum. – 2006; 8(5): 118–123.

6. Пограничная психическая патология в общей медицинской практике / под ред. А. Б. Смулевича. – М.: Русский врач, 2000. – С. 78–105.

7. Подхомутников В.М., Баранова М.Н., Южно Е.С. Применение афобазола у больных инфарктом миокарда / Проблемы современной психокardiологии // Матер. Росс. нац. конгр. кардиол. и конгр. кардиол. стран СНГ. – М., 2007. – С. 50–52.

8. Chierchia S.L. Angina pectoris and the personality factor: the relevance of psychosocial factors in myocardial ischaemia // Eur. Heart J. – 1997; 18: 6: 892–893.

9. Hamilton M. Development of a rating scale for primary depressive illness // Br. J. Soc. Clin. Psychol. – 1967; 6: 278–296.

10. Huffman J., Smith F., Quinn D. et al. Post-MI psychiatric syndromes: six unanswered questions // Harv. Rev. Psychiatry. – 2006; 14 (6): 305–318.

11. Lauzon C., Beck C.A., Thao Huynh et al. Depression and prognosis following hospital admission because of acute myocardial infarction // CMAJ. – 2003; 168 (5): 547–552.

12. Lepine J. The epidemiology of anxiety disorders prevalence and social costs // J. Clin. Psychiatry. – 2002; 63 (14): 4–8.

13. Martin C., Thompson D., Chan D. An examination of the psychometric properties of the Hospital Anxiety and Depression Scale in Chinese patients with acute coronary syndrome // Psychiatry Res. – 2004; 129 (3): 279–288

14. Mayou R., Gill D. et al. Depression and anxiety as predictors of outcome after myocardial infarction // Psychosom. Medicine. – 2000; 62: 212–219.

15. Moser D.K. The Rust of Life: Impact of Anxiety on Cardiac Patients // Am. J. Critical Care. – 2007; 16 (4): 361–369.

16. Nasilowska-Barud A. Anxiety and fear level in patients after myocardial infarction over five years of rehabilitation // Ann. Univ. Mariae Curie Sklodowska. – 2002; 57 (2): 505–513.

17. Richardson L. Psychosocial issues in patients with congestive heart failure // Prog. Cardiovasc. Nurs. – 2003; 18 (1): 19–27.

18. Shapiro P., Lespérance F., Frasere-Smith N. et al. An Open-Label Preliminary Trial of Sertraline for Treatment of Major Depression After Acute Myocardial Infarction // Am. Heart. J. – 1999; 137 (6): 1100–1106.

19. Spielberger C., Gorsuch R., Lushene R. Manual for the state-trait anxiety inventory. – Palo Alto, USA. – Consulting Psychologist Press, 1970.

20. Ware J., Snow K., Kosinski M. et al. SF-36 Health Survey. Manual and interpretation guide. The Health Institute, New England Medical Center. – Boston, Mass., 1993.

21. Wyszynski A., Schwartz M., et al. The patient with cardiovascular disease. In: Manual of psychiatric care for the medically ill. 1st ed. – American Psychiatric Publishing, Inc. Washington, 2004. – P. 49–67.

22. Zigmond A., Snaith R. The Hospital Anxiety and Depression Scale // Acta Psychiatr. Scand. – 1983; 67: 361–370.

MEDICAL CORRECTION OF ANXIETY DISORDERS IN PATIENTS WITH ACUTE MYOCARDIAL INFARCTION

M. Petrova, A. Kutuzova, E. Bobrovskaya

Saint Petersburg State University, V.A. Almazov Federal Center of the Heart, Blood, and Endocrinology; I.P. Pavlov Saint Petersburg State Medical University

Acute myocardial infarction (AMI) with ST-segment elevation is characterized by the occurrence of depressive (>70% of cases) and anxiety (>60%) disorders and a considerable decrease in quality of life. Course treatment with the anxiolytic Afabazole used on day 3 of AMI is safe and effective.

Key words: acute myocardial infarction, depressive and anxiety disorders, anxiolytic, Afabazole.

После разгрузочно-диетической терапии (РДТ) 84 пациентам проведено суточное мониторирование АД, изучено функциональное состояние почек современными методами (исследование микроальбуминурии, скорости клубочковой фильтрации). Выявлено положительное влияние РДТ на массу тела, АД и лабораторные показатели функции почек, которое сохранялось в ходе проспективного наблюдения (через 1 и 6 мес).

Ключевые слова: РДТ, артериальная гипертензия, микроальбуминурия.

Как известно, первичной целью лечения больного артериальной гипертензией (АГ) признано «максимальное уменьшение на длительное время общего риска сердечно-сосудистого заболевания и смерти от него» (European Society of Hypertension, 2003). Это подразумевает наряду с воздействием непосредственно на повышенное АД влияние на выявленные обратимые (модифицируемые) факторы риска, в том числе на ожирение, дислипидемию и гипергликемию [3, 5, 6, 8]. Длительное повышение АД ведет к поражению внутренних органов, так называемых органов-мишеней. При этом ключевую роль в патогенезе АГ играют почки, которые не только являются органом-мишенью, но и одновременно участвуют в формировании повышенного АД [4, 7].

Существуют научно подтвержденные данные об эффективности и безопасности метода разгрузочно-диетической терапии (РДТ) при лечении мягкой и умеренной форм АГ, причем как в виде монотерапии, так и в сочетании с лекарственными препаратами [1, 2]. Однако влияние этого метода на поражение органов-мишеней у больных АГ изучено недостаточно.

Нами оценено влияние РДТ на антропометрические, гемодинамические и лабораторные показатели почек у больных АГ с сопутствующим ожирением и без метаболических нарушений в ходе проспективного наблюдения (через 1 и 6 мес после лечения).

В исследовании участвовали пациенты с АГ I–III степени (61 человек), не принимающие антигипертензивные препараты постоянно, и 23 человека без сердечно-сосудистой патологии и заболеваний почек (группа сравнения). Все пациенты прошли курс РДТ с индивидуальными сроками разгрузочного периода на базе эндокринологического отделения стационара МСЧ «Нефтяник» (Тюмень). Обязательным условием было добровольное согласие пациента.

Среди больных АГ было 48 (78,7%) женщин и 13 (21,3%) мужчин. АГ I степени отмечена у 40,9% пациентов, II степени – у 49,1%, III степени – у 10%. Продолжительность АГ менее 5 лет была у 59,2% больных, от 5 до 10 лет – у 31%, более 10 лет – у 9,8%. Все больные АГ были разделены на 2 группы в зависимости от наличия у них сопутствующего алиментарного ожирения: в группе пациентов с АГ и ожирением (n=33) индекс массы тела (ИМТ) в среднем составил $34,7 \pm 0,8$ кг/м², АД – $154,8/92,8 \pm 1,4/1,4$ мм рт. ст.,

средний возраст — $45,9 \pm 2,8$ года; в группе больных с АГ без ожирения ($n=28$) ИМТ в среднем был $24,5 \pm 0,1$ кг/м², АД — $159,7/88,2 \pm 1,7/0,8$ мм рт. ст., средний возраст — $50,3 \pm 2,9$ года. Группы были сопоставимы по возрасту, полу больных, степени АГ и длительности заболевания.

Обследованные группы сравнения были в возрасте от 20 до 60 лет (средний возраст — $41,2 \pm 2,2$ года); среди них было 13 (56,5%) женщин и 10 (43,5%) мужчин; ИМТ в среднем по группе — $23,8 \pm 0,5$ кг/м². Среди заболеваний, по поводу которых пациенты обратились для проведения курса РДТ, были: хроническая патология желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит, панкреатит, холецистит) — у 47% пациентов, избыточная масса тела (ИМТ — до 29 кг/м²) — у 27%, патология щитовидной железы (узловой нетоксический зоб, фокальные изменения, гипотиреоз легкой степени) — у 13%. Противопоказаний к лечению методом РДТ в данной группе не выявлено.

Курс РДТ проводили по стандартной методике полного «влажного» голодания (в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными Минздравсоцразвития РФ в 2005 г.). В подготовительном периоде пациентам рекомендовали преимущественно вегетарианское питание с 1 голодным днем в неделю, занятия лечебной физкультурой; длительность подготовительного периода была индивидуальной (в среднем — $31,5 \pm 1,4$ дня). Разгрузочный период проводили в стационарных условиях; в это время пациенты не принимали пищу и выпивали в сутки до $1,5-2,0$ л питьевой негазированной воды с ежедневными очистительными процедурами кишечника. Длительность лечебного голодания в среднем составила $11,0 \pm 0,6$ дня, средняя потеря массы тела за данный период — $7,3 \pm 0,5$ кг. Восстановительный период начинался с постепенной пищевой нагрузки и включал 2 варианта диеты (соковоощную или крупяную); ее назначали индивидуально. Продолжительность восстановительного периода была равна продолжительности периода воздержания от пищи.

Из специальных методов обследования всем пациентам выполняли суточное мониторирование АД с помощью портативных суточных мониторов КТ-04-АД производства ОАО «Инкарт» (Санкт-Петербург). Исследовали микроальбуминурию (МАУ) количественным методом иммунотурбидиметрии, оценивали скорость клубочковой фильтрации (СКФ) по клиренсу эндогенного креатинина (проба Реберга–Тареева), проводили анализ мочи по Зимницкому; биохимический анализ крови (азотистые шлаки, мочевины, липиды, ионы крови) на биохимическом анализаторе «Сапфир-400» (Япония, 2002). Исследования выполняли до РДТ, на 7-й день разгрузочного периода, на 3-й день восстановительного периода и через 1 и 6 мес после лечения.

Полученные результаты обработаны статистически с использованием пакета программ Statistica 6.0, и Biostatistica 4.03. Вычисляли

средние арифметические показатели (М) и стандартную ошибку среднего (m). Для проверки гипотез при сравнении числовых данных в 2 независимых группах использовали непараметрический U-критерий Манна–Уитни. Для оценки динамических изменений внутри групп применяли тест Вилкоксона. Сравнительный анализ двух долей генеральной совокупности по выборочным долям проводили по z-критерию.

С учетом наличия МАУ до лечения все пациенты были разделены на 2 группы (табл. 1): больные с МАУ ($n=43$) и без МАУ ($n=41$).

Патологическая МАУ (>30 мг/сут) выявлена у 38 (62,3%) больных АГ, причем у большинства (57,8%) была II степень АГ (I степень — у 26,3%). У всех пациентов с АГ III степени исходно определялась повышенная МАУ. В группе сравнения у 5 обследованных суточная МАУ незначительно превышала норму (максимальный показатель — 39 мг/сут). В связи с отсутствием у данных пациентов сердечно-сосудистой патологии и заболеваний почек (анамнестически и по данным обследования) выявленные изменения требовали дальнейшего динамического контроля.

При оценке СКФ у 42,8% обследованных с АГ данный показатель был в пределах нормы ($80-120$ мл/мин), гипофильтрацию (<80 мл/мин) зарегистрировали у 40,5% пациентов и гиперфильтрацию (>120 мл/мин) — у 16,7% пациентов (табл. 2). В группе сравнения у 6 обследованных отмечено умеренное снижение СКФ (минимальная СКФ — 68 мл/мин). В целом у больных АГ минимальная СКФ составляла $48,1$ мл/мин, максимальная — $186,0$ мл/мин.

При оценке антропометрических, гемодинамических и лабораторных показателей при проведении РДТ выявлены изменения клинико-лабораторных параметров во всех 3 группах: снижение массы тела, систолического (САД) и диастолического (ДАД) АД, увеличение МАУ и повышение уровня сывороточного креатинина в разгрузочном периоде с положительной динамикой показателей в период восстановительного питания (рис. 1).

Как видно на рис. 1, после курса РДТ в обеих группах пациентов с АГ отмечен стойкий антигипертензивный эффект, сохранявшийся в течение полугода без приема лекарственных препаратов. Достоверное снижение массы тела

Таблица 1

Распределение обследуемых по наличию МАУ				
Группа	Больные с МАУ, n (%)	МАУ, мг/сут	Больные без МАУ, n (%)	МАУ, мг/сут
АГ с ожирением	20 (46,5)	$61,4 \pm 6,7$	13 (31,7)	$19,2 \pm 1,8$
АГ без ожирения	18 (41,8)	$46,7 \pm 3,2$	10 (24,4)	$20,0 \pm 1,7$
Группа сравнения	5 (11,7)	$34,9 \pm 1,0$	18 (43,9)	$17,0 \pm 1,6$

Таблица 2

Распределение пациентов с учетом СКФ			
Группа	Количество пациентов, n (%)		
	СКФ 80-120 мл/мин	СКФ <80 мл/мин	СКФ >120 мл/мин
АГ с ожирением	9 (25)	13 (38,2)	11 (78,6)
АГ без ожирения	10 (27,8)	15 (44,2)	3 (21,4)
Группа сравнения	17 (47,2)	6 (17,6)	0

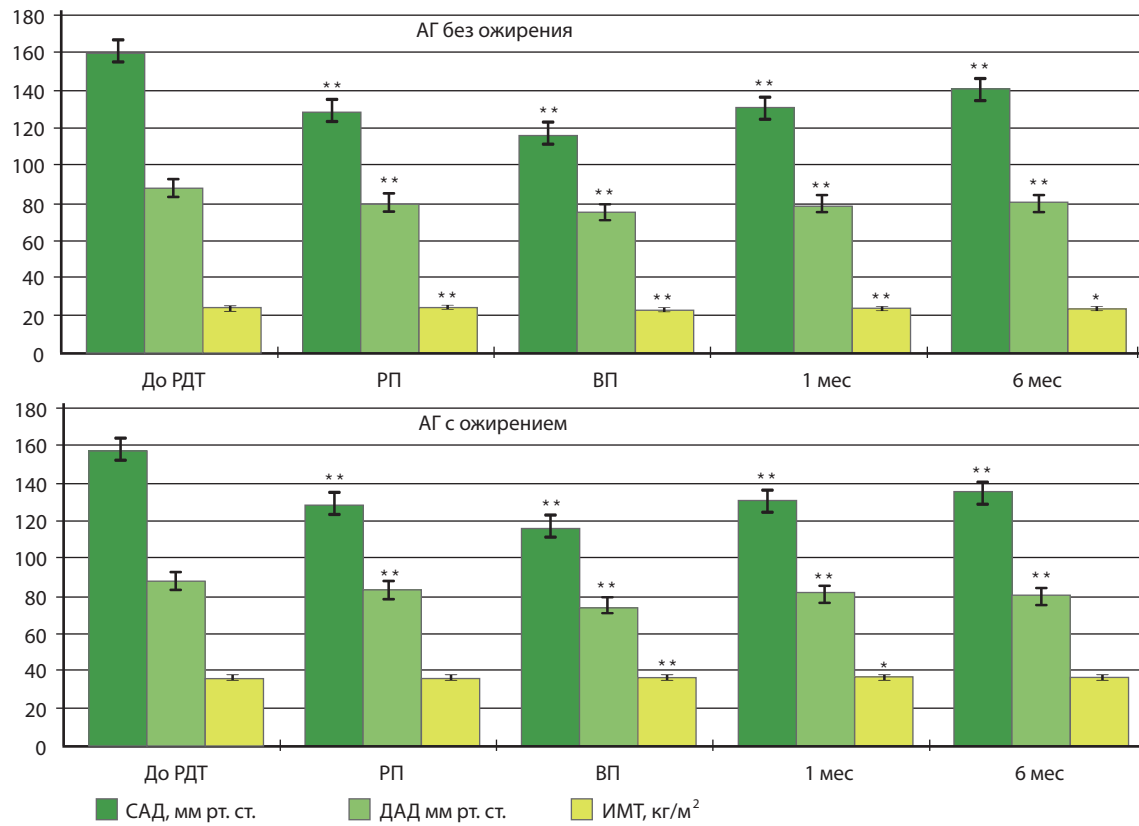

Рис. 1. Динамика ИМТ и АД у больных АГ при РДТ через 1 и 6 мес

Примечание. Здесь и на рис. 2: РП – разгрузочный период, ВП – восстановительный период. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$ – достоверность различий по сравнению с исходным показателем.

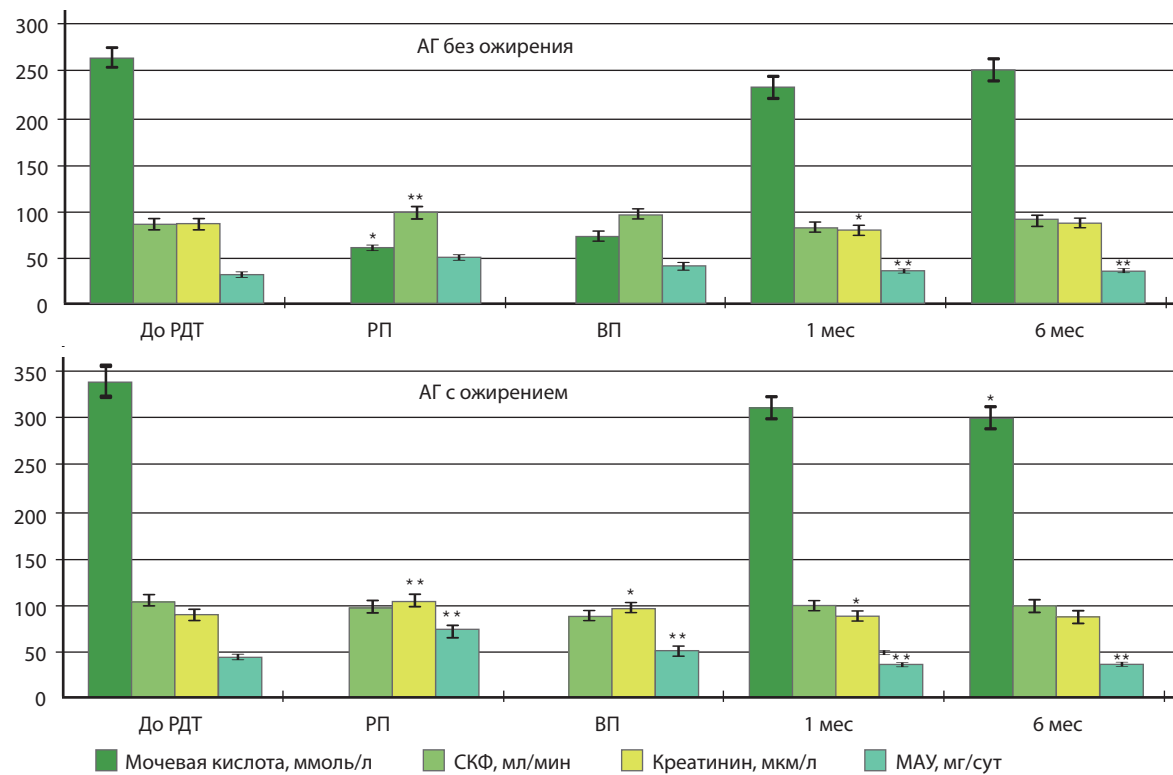

Рис. 2. Динамика функции почек у больных АГ на фоне РДТ через 1 и 6 мес

отмечено у больных с ожирением через 1 мес наблюдения, а у больных без ожирения – через 6 мес после курса лечения.

В группе сравнения показатели САД и ДАД снизились только при РДТ, в ходе наблюдения после лечения значимых изменений гемодинамических показателей не обнаружено. Достоверное снижение ИМТ в этой группе отмечено как при РДТ, так и через 1 мес после лечения ($p < 0,05$); через 6 мес антропометрические показатели практически вернулись к исходному уровню.

При анализе лабораторных показателей у пациентов с АГ и ожирением отмечено значимое снижение показателей МАУ (с 44,8 до 32,2 мг/сут), сывороточного креатинина (с 91,6 до 85,7 мкмоль/л) и мочевой кислоты крови (с 340 до 299,9 мкмоль/л) в течение 6 мес после курса РДТ. У больных АГ без ожирения отмечено стойкое снижение МАУ (с 37 до 26,6 мг/сут), что привело к нормализации данного показателя через 1 и 6 мес наблюдения (рис. 2).

При анализе суточной МАУ в целом у пациентов с АГ до проведения РДТ и в ходе проспективного наблюдения выявлено как достоверное уменьшение числа пациентов с МАУ через 1 мес после лечения – на 37,2% по сравнению с исходными данными ($p = 0,031$), так и значимое снижение суточной МАУ через 1 и 6 мес наблюдения ($p < 0,01$) (рис. 3).

При оценке СКФ до лечения методом РДТ и в проспективном наблюдении обнаружено, что общее количество пациентов с нормальной СКФ через 1 мес увеличилось на 37,3% ($p < 0,01$), через 6 мес – на 37,9% ($p < 0,01$). При анализе данного показателя до лечения и через 1 мес после курса РДТ у пациентов с гипофильтрацией достоверных различий не получено, а у пациентов с гиперфильтрацией выявлено значимое снижение СКФ ($p = 0,015$). Через 6 мес наблюдения были отмечены достоверные изменения: у пациентов с гипофильтрацией СКФ достоверно повысилась ($p = 0,005$), а при гиперфильтрации – достоверно снизилась ($p = 0,014$) (рис. 4).

Таким образом, при применении РДТ у больных АГ достоверно снижаются САД и ДАД: на 20% – в начале восстановительного периода и на 12% – через 1 и 6 мес наблюдения (без применения медикаментозной терапии).

При проспективном наблюдении у больных АГ с ожирением и без ожирения отмечено достоверное снижение исходно патологической МАУ (в среднем на 12%); увеличилось также количество пациентов с нормальной СКФ (в среднем на 37,6%) через 1 и 6 мес.

Литература:

- Аршина Ю.А. Состояние гемодинамики у больных гипертонической болезнью в процессе разгрузочно-диетической терапии: дисс. ... канд. мед. наук. – Пермь, 1993. – 227 с.
- Воропаева С.В. Влияние разгрузочно-диетической терапии в сочетании с медикаментозной терапией на морфофункциональное состояние сердца и качество жизни у больных с гипертонической болезнью: дисс. ... канд. мед. наук. – М., 2000. – 126 с.
- Конради А.О., Полуничева Е.В. Недостаточная приверженность к лечению артериальной гипертензии: причины и пути коррекции // Артериальная гипертензия. – 2004; 3: 137–143.

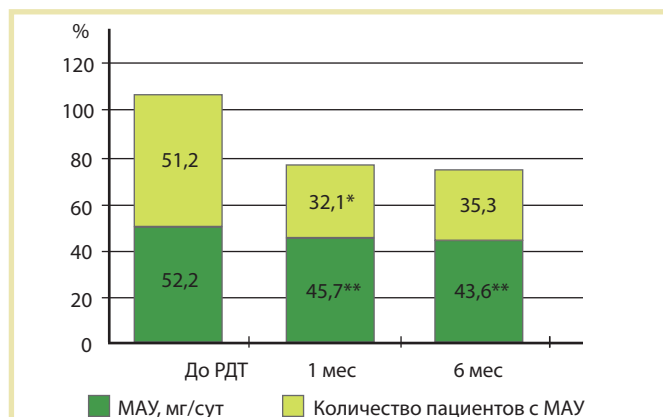

Рис. 3. Динамика суточной МАУ и количество пациентов с МАУ после курса РДТ (достоверность различий – см. рис. 1)

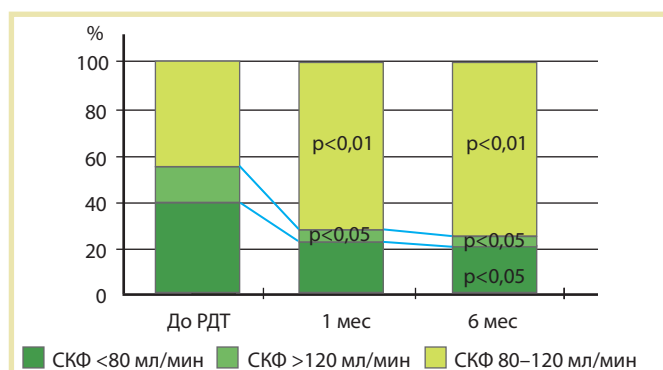

Рис. 4. Соотношение количества пациентов с нормальной и нарушенной СКФ до и после курса РДТ

4. Мухин Н.А. Снижение скорости клубочковой фильтрации – общий популяционный маркер неблагоприятного прогноза // Тер. архив. – 2007; 79 (6): 8.

5. Национальные рекомендации по профилактике, диагностике и лечению артериальной гипертензии Комитет экспертов ВНОК // Прилож. кардиоваскул. тер. и профилактика. – М., 2004. – 32 с.

6. Оганов Р.Г. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний в России: успехи, неудачи, перспективы // Тер. арх. – 2004; 76 (6): 22–24.

7. Остапенко О.А. Микроальбуминурия в оценке течения некоторых заболеваний внутренних органов: дисс. ... канд. мед. наук. – 2004. – 158 с.

8. Glynn R., L'Italien G., Sesso H. et al. Development of predictive models for long-term cardiovascular risk associated with systolic and diastolic blood pressure // Hypertension. – 2002; 39 (1): 105–110.

UNLOADING DIET THERAPY FOR ARTERIAL HYPERTENSION

S. Muravyev, Candidate of Medical Sciences

Tyumen State Medical Academy

After unloading diet therapy (UDT), 84 patients underwent 24-hour blood pressure (BP) monitoring; their renal function was studied by current methods, such as tests for microalbuminuria and glomerular filtration rate. UDT was found to have a positive impact on body weight, BP, and laboratory parameters of renal function, which persisted during 1- and 6-month prospective follow-ups.

Key words: unloading diet therapy, arterial hypertension, microalbuminuria.